МАСЛЯНИЦА.

СОСТАВИЛЪ

Н. Дубровскій.

Матеріалы:

Снегиревъ.
Забѣлинъ.
Вельтманъ.
Шепингъ.
Терещенко и др.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1870.

Дозволено Цензурою. Москва. 1870 года, Февраля 11 дня.

МАСЛЯНИЦА.

Масляница у насъ, на Руси, есть самый разгульный народный праздникъ; народъ недаромъ называетъ масляницу *широкою* и *честною*. * Почти цѣлую недѣлю идутъ попойки и взаимныя угощенія; много пьется и ѣстся въ масляничные дни, но всего болѣе поглощается горячихъ поджаристыхъ блиновъ съ припекою и безъ припеки.

Прежде чѣмъ приступимъ къ описанію масляничныхъ забавъ и увеселеній, мы нужнымъ находимъ сказать о томъ, откуда *началась-почалась* наша масляница и какъ праздновали ее наши предки, Словяне, во времена своего язычества, когда они поклонялись истуканамъ или идоламъ, признавая ихъ за своихъ боговъ и покровителей.

---

* Въ томъ смыслѣ, что народъ ее чествуетъ.

Руская Исторія повѣствуетъ намъ, что еще до Владиміра на священномъ холмѣ Кіевскомъ стояло много кумировъ, или идоловъ, въ числѣ которыхъ главными были *Перунъ* и *Волосъ*, именами которыхъ клялись Рускіе Князья наши при заключеніи ими мирныхъ договоровъ, съ Императорами Греческими.

Въ договорѣ Олега съ императорами Львомъ и Александромъ, мы читаемъ: *по рускому закону кляшася оружіемъ своимъ и Перуномъ богомъ своимъ, и Волосомъ, скотьимъ богомъ.*

Такъ какъ въ составѣ Олеговой дружины были не одни Словяне, но и Варяги, т. е. Литовцы и прочіе народы, живущіе по берегамъ Балтійскаго моря, то съ достовѣрностію и полагаютъ, что *Перунъ* былъ представителемъ Варяжскихъ пришлецовъ, т. е. богъ Варяжской, или Литовскій, что подтверждается и договоромъ Олега, который: *кляшася Перуномъ богомъ своимъ*; а *Волосъ* былъ богъ Словянъ, т. е. представитель туземнаго населенія; и до пришествія въ Кіевъ Олега и Игоря, древнихъ Князей Рускихъ, занималъ первое мѣсто на священномъ холмѣ Кіе-

вскомъ между другими Словянскими божествами. Слѣдовательно дружина Олегова, состоявшая изъ разныхъ племенъ, клялась каждая по своему закону и каждая народнымъ божествомъ своимъ, т. е. Словяне Волосомъ, а Варяги Перуномъ.

Великій князь Кіевскій Владиміръ (Равноапостольный), * до принятія имъ Христіанства, былъ также усерднымъ почитателемъ боговъ языческихъ, доказательствомъ чему служитъ то, что онъ къ истукану Перуна сдѣлалъ серебреную голову съ золотыми усами. За долго до Владиміра и слишкомъ за тысячу лѣтъ до нашего времени, два брата, Св. Кириллъ, называемый также Константиномъ Философомъ, и Меѳодій, Солунскіе уроженцы, по происхожденію своему Словяне, изобрѣли грамоту для Словянскихъ народовъ, перевели на нее священныя книги Ветхаго и Новаго завѣта и начали проповѣдывать между Словянами Христово ученіе. Свѣтъ Христовъ скоро разлился по всѣмъ землямъ Словянскимъ, а наконецъ достигъ

---

* Называемый также „красное солнушко."

и до насъ, Словянъ Рускихъ, но уже тогда, когда первоучители наши почили отъ земныхъ трудовъ своихъ и перешли къ Богу.

Владиміръ, *Красное солнушко*, въ 988 году завоевалъ богатый греческій городъ Корсунь,* славный въ то время своею торговлею, и вслѣдствіе даннаго имъ обѣщанія: *окреститься, если онъ возьметъ этотъ городъ*, принялъ тамъ Христіанскую вѣру, вытребовалъ у греческихъ императоровъ, Василія и Константина, для своей женитьбы, родную ихъ сестру Анну, съ угрозою, что если не будетъ исполнено его желаніе, то онъ возьметъ Константинополь, или древнюю Византію, и по пріѣздѣ Анны въ Херсонесъ женился на этой царевнѣ.

Породнившись съ Греческими императорами, Владиміръ отдалъ имъ обратно Корсунь, а самъ, возвратясь съ молодою женою въ свой

---

* Развалины древняго Корсуня или Херсонеса и до сихъ поръ видны на берегу Чернаго моря близъ Севастополя, тоже прежде богатаго города, но въ послѣднюю войну (1854—1856) разрушеннаго нашими врагами, французами и англичанами.

стольный * городъ, Кіевъ, *велѣлъ уничтожить всѣхъ идоловъ, въ томъ числѣ Перуна* и *Волоса*, а Кіевлянамъ объявилъ, чтобы они всѣ шли креститься, если же кто его непослушаетъ, то „*противенъ ему да будетъ.*"

На другое утро послѣ этого объявленія, Кіевляне собрались въ безчисленномъ множествѣ къ Днѣпру, куда пришелъ и самъ Владиміръ съ царицыными и Корсунскими попами. Кіевляне и старый и малый вошли въ Днѣпръ, попы ходили по берегу и читали надъ ними молитвы, прося Всемогущаго, чтобы онъ просвѣтилъ язычниковъ и наставилъ ихъ на путь истины.

Такъ совершилось крещеніе Рускаго народа. О низверженіи *Волоса* и *Перуна*, древній лѣтописецъ Несторъ, говоритъ такъ: „*А Волоса идола, его же именоваху скотья бога, веле въ Почайну рѣку въ врещи; Перуна же повелѣ привязати къ коневи къ хвосту и врещи съ горъ по Берючеву на ручай. Влекому же ему по Ручаю къ Днѣпру и привлекша и вринушаи и въ Днѣпръ*", т. е. кинули въ Днѣпръ.

---

* По нынѣшнему столичный.

Народность Волоса, скотья бога, у насъ, на Руси, подтверждается множествомъ словъ, остающихся и по нынѣ въ нашемъ языкѣ, произведенныхъ отъ имени этого древняго языческаго бога, на примѣръ: *волоха*-кожа, шкура, *волохатый*-косматый, *войло*-войлокъ, *волочай*-жиръ, сало, масло, *воложно*-жирно, масляно * и наконецъ *волосъ*-шерсть, и многія другія.

Языческій праздникъ Волоса, какъ надо предполагать, совершался весною и изобиловалъ яствами, добываемыми отъ скотоводства, какъ-то: мясомъ, жиромъ, саломъ, масломъ; а можетъ быть предки наши въ этотъ праздникъ пекли и блины, ибо слово *млинъ* или *блинъ* есть очень древнее. Въ библіи во 2-й Книгѣ Царствъ, глава 6-я, стихъ 19-й, читаемъ, что Давидъ, по случаю празднества перенесенія Кивота завѣта изъ дома Аведаря въ построенную имъ Скинію, одѣлялъ народъ Ізраилевъ,,*коемуждо* по укругу хлѣба и по части

---

* Въ Новогородской губерніи и по сіе время употребляются слова *волохатый, волочай, воложно* и т. п.

печенаго мяса и по *сковродному млину* (блину)." Что печеніе блиновъ началось гораздо ранѣе печенія заквашенныхъ хлѣбовъ, это можно судить потому, что прѣсныя лепешки, видомъ своимъ похожія на блины, пекли на угольяхъ всѣ древніе народы гораздо прежде, нежели они достигли искуства печь хлѣбы. Примѣръ этого можно видѣть и теперь у кочующихъ въ Росіи инородцевъ, у Киргизовъ и другихъ народовъ; они до сего времени пекутъ на угольяхъ изъ незаквашеннаго тѣста круглыя лепешки, подправляя ихъ иногда саломъ и макомъ, которыя называютъ чуреками.

Съ введеніемъ Христіанской вѣры, поклоненіе Волосу, скотьему богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и покровителю земледѣлія, въ народныхъ вѣрованіяхъ перешло на Св. Власія, почитаемаго нынѣ всей Русью покровителемъ стадъ, какимъ нѣкогда почитала она Волоса. Вотъ почему въ нашихъ лѣтописяхъ два эти имени иногда сливаются въ одно и замѣняются одно другимъ, на примѣръ: въ Степенной книгѣ, а также и въ Никоновской лѣ-

тописи, *скотій богъ* называется Власіемъ, а въ лѣтописи подъ 1,229 годомъ Власій называется *Волосомъ*.

Кромѣ того, сближеніе двухъ этихъ именъ доказывается и построенными у насъ на Руси церквами.

Новогородская церковь Св. Власія стояла на Волосовой улицѣ, т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ богъ Волосъ, ибо, при введеніи въ Руси Христіанства, всѣ церкви ставилися на мѣстѣ прежнихъ требищь, что подтверждается и Несторовой лѣтописью, въ которой говорится, что Владиміръ, окрестивъ Кіевлянъ „*повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣ же стояху кумири.*“ На Руси и до сихъ поръ существуетъ много церквей, построенныхъ во имя Св. Власія и всѣ онѣ поставлены на выгонахъ; а самъ Св. Власій, на древнихъ иконахъ, изображался окруженный скотомъ, какъ бы въ подтвержденіе того, что празднованіе этого святаго неразрывно связано съ языческимъ празднованіемъ богу Волосу.

Наконецъ празднованіе Св. Власію, совершаемое нашею церковію 11-го февраля, весьма часто совпадаетъ съ мясопустной недѣлей, или масляницей, т. е. съ прежнимъ языческимъ празднествомъ богу Волосу, которое совершалось всегда ранней весною и сопровождалось пиршествами, борьбою и другими играми, свойственными языческимъ народамъ. Въ дни этихъ пиршествъ предки наши, Словяне, не забывали также и могилъ и своихъ отцевъ и ходили совершать на нихъ своего рода поминки, будучи вполнѣ увѣрены, что усопшіе, хотя и невидимо, но раздѣляютъ съ ними ихъ трапезу.

Въ Новогородской губерніи до сихъ поръ существуетъ обычай въ день памяти Св. Власія, 11-го февраля, приносить въ церковь для освященія *свежее коровье масло, которое называется волоснымъ, что также напоминаетъ о скотьемъ* богѣ Волосѣ, память о которомъ, хотя смутно, но еще до сихъ поръ сохраняется въ Рускомъ народѣ*.

---

* Отъ языческаго празднества богу Волосу сохраняются и по

Покойный Снегиревъ, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо предполагалъ, что наша масляница беретъ свое начало изъ языческаго празднества, совершаемаго нашими предками въ честь Волоса, скотья бога. Самыя даже яства масляничныя, какъ-то: масло, молоко, сыръ, сметана и тѣ подтверждаютъ это предположеніе. Такъ вотъ отъ куда *началась-почалась* наша теперешняя масляница.

Со времени принятія Христіанства Рускими Словянами, недѣля, предшествующая Великому посту, называлась вначалѣ, какъ это видно изъ нашихъ древнихъ лѣтописей, *мясопустомъ* потому, что въ эту недѣлю по уставу церкви, воспрещается ѣсть мясо. Названіе же *сырной недѣли* и *масляницы* является уже гораздо позднѣе и именно не ранѣе 16-го вѣка.

нынѣ въ народѣ нѣкоторые обычаи, какъ то *изгананіе коровьей смерти* или опахиваніе полей, совершаемое во многихъ мѣстностяхъ Росіи ранней весною, и всегда съ таинственными обрядами, въ которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и образъ Св. Власія.

Теперь мы необходимымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какое значенiе имѣютъ масляничные дни по уставу нашей православной церкви.

Наша церковь въ недѣлю мясопустную, или въ Воскресенье на пестрой недѣлѣ, передъ масляницею, по утвержденiю Богомудрыхъ отцевъ, воспоминаетъ время страшнаго Суда Божiя, а въ субботу мясопустную, по учрежденiю Св. отцевъ, отправляетъ поминовенiе объ усопшихъ благочестивыхъ Христiанахъ, скончавшихся безвременною смертiю и безъ надлежащаго покаянiя; въ прощеное же Воскресенье сырной недѣли, по завѣту церковныхъ учителей, воспоминается паденiе праотца Адама. Въ церковныхъ пѣсняхъ недѣля эта называется *временемъ покаянiя*, *предпраздственнымъ входомъ*, *свѣтлымъ предпутiемъ поста*. Въ среду и пятницу на сырной недѣлѣ не бываетъ уже Божественной литургiи.

Въ наше время названiе этой недѣли *мясопустомъ* и *сырной недѣлей* употребляется только

въ Святцахъ и Календаряхъ, а народъ называетъ ее *масляницей.*

Народъ недаромъ придумалъ книжное названіе: *мясопустная недѣля*, замѣнить *масляницею*; ибо въ теченіи этой недѣли *вся Русь употребляетъ* въ пищу масляннистыя вещества, т. е. масло, сыръ, молоко, творогъ, сметану. У западныхъ Словянъ масляница сохранила прежнее свое названіе *мясопуста*, а у Сербовъ она называется *била недиля*, т. е. бѣлая недѣля.

У насъ, какъ въ великой, такъ и малой Руси, во время масляницы идетъ, какъ говоритъ народъ, разливанное море; у самыхъ бѣднѣйшихъ нашихъ крестьянъ вы въ это время найдете блины, вдоволь умащенные масломъ, а въ малоруссіи и въ смежныхъ съ нею мѣстахъ, кромѣ блиновъ, найдете еще и вареники, плавающіе въ маслѣ.

Канунъ масляницы есть *вселенская суббота*, или попросту *большая родительская*, въ которую всѣ православные Христіане поминаютъ усопшихъ своихъ родителей. Настоящее же праздно-

ваніе масляницы начинается во многихъ мѣстахъ съ понедѣльника, а съ четверга вездѣ, повсемѣстно, кромѣ Хвалынскаго уѣзда Саратовской губерніи, гдѣ масляница у поселянъ начинается съ пятницы.

Масляница у насъ на Руси имѣетъ также значеніе поминальной недѣли, на примѣръ: въ Тамбовской и смежныхъ съ нею губерніяхъ есть обычай: первый испеченый блинъ класть на слуховое окошко для *усопшихъ душенекъ*, которыя съѣдаютъ этотъ блинъ невидимо; а набожныя старушки и женщины первымъ блиномъ поминаютъ усопшихъ, говоря: *помяни Господи душеньки ихъ во царствіи небесномъ.*

Въ сочиненіи Терещенко „Бытъ Русскаго народа“ приведено нѣсколько обычаевъ, совершаемыхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на масляницѣ, и напоминающихъ собою обряды языческіе. На примѣръ: въ Костромской губерніи въ последній день масляницы, въ Воскресенье, составляется верховая поѣздка изъ наряженныхъ мущинъ, съ соломенными на головахъ колпаками,

называемая *обозомъ*. Вечеромъ этого дня ряженые мущины выѣзжаютъ за городъ и сожигаютъ тамъ свои колпаки, это значитъ: *сожигать масляницу*; а въ деревняхъ и селахъ вечеромъ того же дня мущины и женщины , взявъ съ своего двора по пуку соломы, складываютъ ихъ въ одну кучу и зажигаютъ, это значитъ: *сожечь соломеннаго мужика.*

Въ Саратовской губерніи (Хвалынскаго уѣзда) возятъ масляницу (деревяннаго истукана, посаженнаго верхомъ на лошадь), и идя за ней поютъ веселыя пѣсни; народъ встрѣчаетъ масляницу, т. е. истукана, поклонами и возгласами: масляница! масляница! пріѣхала масляница! Въ воскресенье на сырной недѣли погребаютъ истукана, это называется: *хоронить масляницу.*

Во Владимірской и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вятской губерніи возятъ на саняхъ, запряженныхъ 12-ю лошадьми, наряженнаго мужика, который сидитъ на колесѣ, утвержденномъ посреди саней, съ полштофомъ въ рукахъ и калачами, а во кругъ его сидятъ ряженые музыканты, которые поютъ

и играютъ. Почти такой же обычай исполняется во время масляницы въ губерніяхъ: Симбирской, Саратовской, Пензенской и Нижегородской.

Всѣ эти обряды называются *похоронами и проводами честной масляницы.*

Въ Ярославлѣ съ четверга сырой недѣли поютъ коляду. Въ этотъ день толпы мастероваго народа ходятъ по домамъ съ бубнами, балалайками и другими простонародными инструментами, поздравляютъ хозяевъ съ праздникомъ и просятъ дозволенія пропѣть коляду, въ чемъ имъ почти никогда не отказываютъ.

Вотъ эта колядская пѣсня:

Ужъ какъ шли ребята Коледовщики,
  Виноградъ, красно зеленая моя!
Коледовщики, все фабричники,
  Виноградъ, красно зеленая моя! *
Мы искали двора господина своего,
Господиновъ дворъ на семи верстахъ,
На семи верстахъ, на осьми столбахъ.

---

* Этотъ припѣвъ повторяется во всей пѣснѣ послѣ каждаго стиха.

Посреди двора, посреди широка,
Стоятъ три терема,
Три терема златоверхіе.

Въ первомъ терему красно солнушко,
Во второмъ терему часты звѣздочки,
Самъ хозяинъ въ дому, господинъ въ терему,
Хозяйка въ дому, госпожа въ высокомъ,
Млады дѣвушки въ дому, какъ орѣшки въ меду,
Виноградъ, красно зеленая моя!

По окончаніи пѣсни радушные хозяева дарятъ Колядовщикамъ деньги и угощаютъ ихъ виномъ. При прощаньи Колядовщики поютъ хозяину благодарность:

Благодарствуй хозяинъ, на хлѣбѣ, на соли и жалованьѣ.
Виноградъ, красно зеленая моя!
Накормилъ, напоилъ, со двора пустилъ,
Виноградъ, красно зеленая моя!

Руская масляница раздѣляется на три части, а именно: *на встрѣчу*, въ понедѣльникъ, *разгула* или *перелома*, въ широкой четвергъ и *дней прощеныхъ*, Суббота и Воскресенье.

Общія масляничныя увеселенія у насъ, на Руси, состоятъ преимущественно въ катаньи съ

горъ, въ поѣздахъ на лихихъ тройкахъ и въ одиночку; по деревнямъ и селамъ эти катанья происходятъ послѣ блиновъ, съ пѣснями, а иногда и съ музыкой, напр. съ гармоникой. Молодцы и молодицы, разодѣтые по праздничному, садятся всѣ вмѣстѣ въ сани и ѣздятъ по селу; другіе катаются съ натуральныхъ горъ на саночкахъ—самокаточкахъ, на деревянныхъ лавкахъ, на дровняхъ, на ледянкахъ, сдѣланныхъ изъ лубковъ или старыхъ рѣшетъ, подмазанныхъ снизу коровьимъ навозомъ, который послѣ замороживается, а потомъ поливается водою до тѣхъ поръ, пока не обледенѣетъ. Вечеромъ поютъ пѣсни, пляшутъ, веселятся и катаются на лошадяхъ до полуночи.

Въ столицахъ и другихъ нашихъ городахъ, обильныхъ народонаселеніемъ, кромѣ масляничнаго катанья, есть много и другихъ увеселеній: театры, танцовальные вечера, пикники, комедіи, горы, качели, карусели, самокаты и винныя выставки.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ во время масля-

ницы есть особаго рода потѣхи, о которыхъ мы сей часъ и разскажемъ.

Въ Симбирской и Пензенской губерніяхъ во время масляницы строятъ на рѣкѣ городокъ изъ снѣга; городокъ этотъ укрѣпляютъ башнями, дѣлаютъ въ немъ двое воротъ, и прорубаютъ вблизи городка прорубь. Къ этому городку собирается множество мальчиковъ, пѣшихъ и конныхъ; пока пѣшіе занимаютъ городокъ, конные готовятся къ нападенію; наконецъ конница, по знаку своего начальника, бросается на приступъ, и начинается битва. Осажденные мужественно защищаются, употребляютъ всѣ средства противъ своихъ конныхъ товарищей, чтобы не допустить ихъ ворваться въ крѣпостныя ворота и храбро отбиваются отъ нихъ помелами и метлами. Однако, не смотря на всѣ усилія, осаждающіе берутъ укрѣпленіе, побѣдоносно въѣзжаютъ въ его ворота, потомъ купаютъ въ проруби своего начальника, а за тѣмъ уже всѣ вмѣстѣ разрушаютъ городокъ и съ веселыми пѣснями возвраща-

ются домой; такой же обычай существуетъ и въ Енисейской губерніи.

Къ числу масляничныхъ потѣхъ должно отнести и кулачные бои,—потѣха кровавая и недостойная Христіанина. Кулачными боями преимущественно отличается Тульская губернія, въ которой, почти повсемѣстно, въ продолженіи всей масляницы, кулачится нашъ православный людъ и преусердно уродуетъ себя: выбиваетъ зубы, разбиваетъ носы и губы, подбиваетъ глаза, сворачиваетъ на сторону *чавки* и даже переламываетъ ребра. Страсть къ этимъ боямъ въ Тулякахъ такъ велика, что и старой и малой съ ранняго утра упражняются въ этой потѣхѣ; иные старые бойцы и блиновъ-то не наѣдаются до сыта; съѣстъ пять-шесть блиновъ, а остальные, сколько попадется подъ руку, положитъ за пазуху и бѣжитъ на мѣсто боя, чтобы не пропустить свалки, т. е. когда бойцы пойдутъ стѣнка на стѣнку. Ни мольбы старухъ матерей, ни мольбы женъ, ничего не можетъ удержать рьяныхъ бойцовъ отъ этого кроваваго боя, откуда иногда они и

совсѣмъ не возвращаются, платя за свою отвагу жизнію.

Надобно замѣтить, что кулачный бой есть остатокъ древней военной потѣхи, ибо наши предки иногда сражались съ своими врагами на кулачкахъ, что подтверждается и нашими лѣтописями.

Въ 13 столѣтіи, во время войны В. К. Кіевскаго Мстислава III-го противъ великаго князя Юрья Всеволодовича, Мстиславъ и Владиміръ князь Псковскій, поощряя своихъ Новгородцевъ и Смольянъ къ сопротивленію противъ непріятеля, предоставили на ихъ волю сражаться пѣшими, или на коняхъ, тогда Новгородцы отвѣчали: *мы не хотимъ на коняхъ, но, по примѣру предковъ нашихъ, пѣши и на кулакахъ биться.* Баронъ Герберштейнъ, бывшій у насъ на Руси еще во время царствованія Ивана Васильевича, также упоминаетъ о кулачныхъ бояхъ, которыми забавлялись Рускіе въ праздничные дни.

Иностранцы, бывшіе въ Росіи тому назадъ почти лѣтъ 200, пишутъ:

„Во всю масляницу день и ночь продолжается обжорство, пьянство, развратъ и убійства, такъ что ужасно слышать о томъ всякому Христіанину. Во все время ничего болѣе не слышно какъ: того-то убили, того-то бросили въ воду. Нынѣшній Патріархъ (Адріанъ) давно уже хотѣлъ уничтожить этотъ бѣсовскій праздникъ, но не успѣлъ, однако жъ онъ сократилъ время его на 8 дней.“

Теперь мы будемъ говорить почти исключительно о тѣхъ масляничныхъ увеселеніяхъ, которыя бывали въ Москвѣ.

Московскія масляничныя гулянья изстари бывали на Москвѣ рѣкѣ * и на Неглинной, которая протекала около западной стѣны Кремля, гдѣ теперь Александровскіе, или Кремлевскіе сады; обѣ эти мѣстности лежали, какъ и теперь, противъ Хоромъ или Дворцовъ царскихъ, обращенныхъ къ нимъ своею лицевою стороною; на Мос-

* Контарини, бывшій въ Россіи еще въ 1475 году, видѣлъ на Москвѣ рѣкѣ конскія ристанія, ледяныя горы и другія увеселенія.

кву рѣку выходилъ большой Дворецъ, а на Неглинную рѣчку Потѣшный; какъ на той, такъ и на другой мѣстности строились катальныя горы для народной забавы и увеселенія, до самаго конца 18 столѣтія (1790 годовъ), а на Москвѣ рѣкѣ, кромѣ горъ, бывали конныя ристанія и бѣги рысистыхъ лошадей*. Еще до сихъ поръ живы Московскіе сторожилы, которые помнятъ, что на берегахъ Неглинной, противъ потѣшнаго Дворца, занимаемаго нынѣ Московскимъ Комендантомъ, не только объ масляницѣ, но и въ праздничные дни бывали довольно сильные бои, въ которыхъ принимали участіе Московскіе купцы и даже степенные чиновники. Кромѣ этой мѣстности, бои бывали: *на Бабьемъ Городкѣ*, гдѣ теперь водоподъемная машина, *на Пороховомъ дворѣ*, около Краснаго пруда, гдѣ теперь красуются зданія Николаевской желѣзной дороги, *у Москворѣцкаго и Дорогомиловскаго* (нынѣ Бородинскаго) мостовъ, *на Крутицахъ и на Красномъ Холму*,

* Бѣгъ на Москвѣ рѣкѣ существовалъ до 1866 года, а въ этомъ году былъ переведенъ на нижній прѣсненскій прудъ.

на которомъ и до сихъ поръ по воскреснымъ днямъ бываютъ кулачные бои, хотя не столь свирѣпые, какъ прежде, но все таки довольно ожесточенные, привлекающіе къ себѣ любителей этой потѣхи, которые возбуждаютъ задоръ бойцовъ, давая отличившимся изъ нихъ довольно порядочныя деньги. Остальныя масляничныя удовольствія были тѣ же, что и во всей Росіи: катаньи, игры, пѣсни, пляски и ряженье.

Разсказавъ о чисто Рускихъ масляничныхъ удовольствіяхъ, которыя, по справедливому замѣчанію А. Ѳ. Вельтмана, клонятся къ сватовству, что бы послѣ Великаго поста сыграть *на красной горкѣ* * свадьбу, я считаю себя обязаннымъ разсказать и о тѣхъ удовольствіяхъ, которыя пришли къ намъ изъ за моря и которыя народъ Руской справедливо называетъ *заморскими*, на примѣръ: Петрушки, комедіи съ своими паяцами, райки, карусели и шарманки.

Начало этихъ удовольствій относится къ Царствованію Алексѣя Михайловича.

* Первое воскресенье послѣ Святой недѣли.

Извѣстно, что у насъ, на Руси, до Царя Алексѣя Михайловича не было никакихъ *заморскихъ потѣхъ*, и что онъ первый выписалъ на Русь изъ за границы комедіянтовъ или потѣшниковъ и устроилъ для нихъ театры, какъ на потѣшномъ Дворцѣ въ Кремлѣ, такъ и въ селѣ Преображенскомъ. Начальникомъ этихъ театровъ былъ, пріятель Царя Алексѣя Михайловича, Бояринъ Артамонъ Сергѣевичь Матвѣевъ. Впослѣдствіи Артамонъ Сергѣевичь обучилъ дворовыхъ людей своихъ музыкѣ и танцамъ, которые и участвовали вмѣстѣ съ нѣмцами во время театральныхъ представленій. Въ разрядныхъ книгахъ 1676 года упоминается:,,тѣшили Великаго Государя *на заговенье* Нѣмцы и люди Артамона Сергѣевича на органахъ и ѳіолахъ, и на инструментахъ, и танцовали, и всякими потѣхами разными.“ При первомъ появленіи у насъ на Руси комедіантовъ, народъ называлъ ихъ *голанскими шутами* и *мошкарами*.

Главный насадитель иноземныхъ забавъ у насъ, на Руси, былъ сынъ Царя Алексѣя Михай-

ловича. Петръ 1-й. При немъ, во время масляницы, начали строиться комедіи и карусели на площадяхъ и цѣлые поѣзды маскированныхъ (ряженыхъ) ѣздили по улицамъ Московскимъ; Бояре и Боярыни, считавшіе прежде за великій грѣхъ рядиться въ разныя иноземныя платья и надѣвать на себя маски или *личины*, повинуясь волѣ Петра, усердно рядились и переряживались по нѣскольку разъ въ день. Самые блестящіе маскерады на масляницѣ бывали въ Петербургѣ, т. е. въ Петровской столицѣ, на которыхъ постоянно участвовалъ самъ царь со всѣми своими любимцами и даже съ *неугомоной обителью.* (*)

Во время царствованія Петра 1-го масляничныя потѣхи въ Москвѣ бывали на площади, гдѣ теперь Запасный Дворецъ или дворъ и Красныя ворота, которыхъ тогда еще не было. Когда еще Царь жилъ въ Москвѣ, то онъ, всегда въ понедѣльникъ на масляницѣ, пріѣзжалъ на эту площадь, качался съ офицерами на качеляхъ и тѣмъ открывалъ гулянье.

* Сборище отъявленныхъ пьяницъ.

Въ 1722 году, по случаю заключенія Нейштатскаго мира, Петръ 1-й угостилъ Москву не виданнымъ ею еще никогда зрѣлищемъ,-маскерадомъ и саннымъ катаньемъ.

Еще за долго до масляницы начались приготовленія къ этому замѣчательному маскераду, который устроивался въ подмосковномъ селѣ Всесвятскомъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ самаго Петра. Еще съ вечера въ среду на масляницѣ, множество морскихъ судовъ разнаго вида и величины были поставлены на сани, въ которые были назначены для упряжи отборныя лошади и разные звѣри. Въ четвергъ на масляницѣ, по данному ракетному знаку, этотъ сухопутный флотъ двинулся изъ села Всесвятскаго и потянулся къ Тверскимъ воротамъ. Впереди поѣзда ѣхалъ арлекинъ или штукарь на большихъ саняхъ, въ которыя были запряжены, гуськомъ, шесть лошадей, украшенныхъ бубенчиками и побрякушками; за штукаремъ ѣхалъ въ большихъ саняхъ Князь Папа, Зотовъ, отъ-

явленый пьяница, одѣтый въ длинную красную епанчу, подбитую горностаемъ; у ногъ его сидѣлъ Бахусъ * на бочкѣ; за Княземъ Папой шла свита, а за свитой ѣхалъ шутъ въ саняхъ, запряженныхъ четырьмя свиньями. Потомъ шелъ флотъ, предводительствуемый Нептуномъ, который ѣхалъ на колесницѣ, везомой двумя сиренами и держалъ въ рукѣ *трезубецъ*, жезлъ, имѣющій форму вилъ, обращенныхъ остріями кверху. За Нептуномъ ѣхалъ Князь—Кесарь Ромодановскій въ большой лодкѣ, которую везли два медвѣдя ; Князь былъ одѣтъ въ великолѣпную порфиру, а на головѣ у него была Княжеская корона. За этой лодкой шелъ 88 пушечный трехмачтовый корабль, въ полномъ вооруженіи, построенный, какъ пишутъ, точь—вточь по образцу спущеннаго на воду въ мартѣ мѣсяцѣ 1721 года въ С. Петербургѣ. На этомъ караблѣ сидѣлъ самъ Государь въ одеждѣ флотскаго Капитана, окруженный флотскими или морскими

* Богъ веселья и пьянства у древнихъ народовъ.

генералами и офицерами, и командовалъ, какъ бы на морѣ; за кораблемъ въ раззолоченной гондолѣ ѣхала Императрица съ своею свитою; вся свита была одѣта въ Арабское платье, а сама Императрица въ платьѣ Остъ—фрисландской Крестьянки. За тѣмъ, позади гондолы, ѣхала *неугомоная обитель*, въ широкихъ длинныхъ саняхъ, сдѣланныхъ на подобіе драконовой головы съ разинутою пастью; члены неугомонной обители были наряжены разными звѣрями, птицами и огненными змѣями, и заканчивали собою маскерадный поѣздъ. Это разнообразное и небывалое шествіе, изумившее своею новизною Москвичей, отъ тверскихъ воротъ направилось въ Кремль и въѣхало *въ него при пушечныхъ* выстрѣлахъ, уже вечеромъ, чрезъ Спаскія, или Фроловскія ворота. Три дня послѣ этого шествія продолжалось самое раздольное и разливное пированье; участвующіе въ маскерадѣ въ теченіи этихъ трехъ дней не снимали съ себя своихъ нарядовъ и переряживались по нѣскольку разъ въ день. Въ прощеное воскресенье празднество это заключилось роскош-

нымъ пиршествомъ и великолѣпной *огненной потѣхой*, называемой иноземцами фейрверкомъ.

Замѣчательно, что въ Архангельскѣ до сихъ поръ въ четвергъ на масляницѣ возятъ по городу корабль, убранный разноцвѣтными флагами и испещренный изображеніями рыбъ, птицъ и разныхъ звѣрей, чучелы и шкуры которыхъ развѣшаны на его мачтахъ. Поѣздъ корабля сопровождается ряжеными, съ музыкой и пѣснями. Обычай этотъ, какъ надо полагать, занесенъ въ Архангельскъ ссыльно переселенцами изъ Москвы или Петербурга, видѣвшими маскерадныя шествія Петра 1-го и привился тамъ потому, что пришелся Архангельцамъ, какъ приморскимъ жителямъ, по душѣ. Въ этомъ шествіи корабля учавствуютъ почетные Архангельскіе жители, купцы, мѣщане и другихъ сословій люди, одѣтые въ нарядное платье, а нѣкоторые надѣваютъ на себя даже маски.

Послѣ смерти Петра прекратились масляничныя маскерадныя увеселенія до воцаренія Императрицы Елисаветы.

Императрица Анна Іоановна не любила Рускихъ забавъ, какъ и любимецъ ея, гонитель всего Рускаго, могущественный и жестокій Биронъ; однако на масляницѣ она иногда дозволяла себѣ припоминать Рускія забавы: сзывала въ свой Дворецъ унтеръ-офицеровъ съ ихъ женами, одѣтыми въ простонародное платье, и заставляла ихъ водить хороводы, плясать и пѣть пѣсни.

Биронъ, въ последніе дни своего могущества, угостилъ на масляницѣ Петербургцевъ такимъ зрѣлищемъ, какого никому и въ голову не приходило. Бирону вздумалось, для развлеченія Императрицы, выстроить ледяной домъ.

Въ началѣ Февраля мѣсяца 1740 года на берегу рѣки Невы, между Дворцомъ и Адмиральтействомъ, начались спѣшныя работы, которыя всѣ производились изъ льда; петербургцы недоумѣвали, чтобы такое это значило, а зданіе росло не по днямъ, а по часамъ, и къ началу масляницы былъ готовъ великолѣпный и художественно отдѣланный *ледяной домъ;* бывшіе въ то время жестокіе морозы дали всѣ средства ис-

полнить эту затѣю съ примѣрною отчетливостію.

Въ этомъ ледяномъ домѣ, какъ мы и выше сказали, назначено было во время масляницы дать народный маскерадъ, для котораго, по распоряженію Бирона, было выслано въ С. Петербургъ изъ всѣхъ губерній по два человѣка разныхъ племенъ, населяющихъ Росію.

Всѣ эти затѣи были повергнуты на Высочайшее усмотрѣніе Императрицы Анны; Государыня согласилась и изъявила желаніе, чтобы въ этомъ ледяномъ домѣ была сыграна шутовская свадьба, пожалованнаго въ шуты Князя Голицына, извѣстнаго, въ своемъ шутовскомъ чинѣ, подъ названіемъ *квасника*, человѣка образованнаго, путешествовавшаго за границей, и впавшаго въ немилость только потому, что, въ бытность его за границей, онъ женился тамъ на итальянкѣ и принялъ Католическую вѣру. Мы не излишнимъ считаемъ замѣтить, что Князь Голицынъ принялъ Католическую вѣру не по убѣжденію въ превосходствѣ ея надъ Православною,

а единственно изъ любви къ прелестной итальянкѣ, на которой недозволено бы было ему жениться, если бы онъ не принялъ Католическую вѣру.

Въ одинъ изъ масляничныхъ дней потѣшная зала *ледянаго дома* вмѣстила въ себѣ всѣ разнообразныя племена Росіи; ледяной домъ огласился пѣснями и музыкой, пошли разныя потѣхи и пляски, и маскерадное торжество началось.

Несчастный Князь съ избранной ему невѣстой сидѣли на почетномъ мѣстѣ, сдѣланномъ также изъ льда, и надъ ними жестоко глумились и издѣвались распорядители маскерада и другіе посѣтители. Къ вечеру ледяной домъ заблисталъ огнями, которые, отражаясь въ ледяныхъ его массахъ, давали ему видъ какого-то волшебнаго сказочнаго замка, чарующаго зрѣніе.

По приказанію Волынскаго *придворный стихотворецъ* Тредіаковскій, написалъ *приличные стихи къ маскераду*, которые начинались такъ:

Зравствуйте женившись, дуракъ и дура,
Еще. . . . тота и фигура!
Теперь—то прямое время вамъ повеселитца
Теперь—то всячески поѣзжаномъ должно бѣсится и.т. д.

Въ этихъ стихахъ Тредіаковскій преимущественно обращался къ новобрачнымъ, т. е. къ Князю Голицыну и его шутовской супругѣ. *

Предъ окончаніемъ маскерада несчастныхъ молодыхъ отвели въ приготовленную для нихъ въ томъ домѣ опочивальню, въ которой была устроена роскошная парадная кровать, со всѣми принадлежностями брачнаго ложа,—и все это было сдѣлано изъ льда. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что, по окончаніи маскерада, Князь и его подруга были заперты въ ледяномъ домѣ на всю ночь и замерзли тамъ отъ невыносимаго холода.

Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны вновь оживились Руския забавы; она, еще бывши Цесаревной, любила смотрѣть, какъ простой народъ веселится и слушать, какъ онъ поетъ свои задушевныя пѣсни. Разсказываютъ, что Цасаревна

* Настоящая жена Князя Голицына въ 1736 году, по приказанію Императрицы Анны, была отыскана въ Москвѣ и отослана секретно въ Петербургъ. Какая учать постигла эту несчастную иноземку въ С. Петербургѣ намъ неизвѣстно.

иногда сама принимала участіе въ хороводахъ и пѣвала пѣсни.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы рускія масляничныя катанья были въ любимомъ ею селѣ Покровскомъ, называемымъ также Рубцовымъ.

Извѣстно, что во время Елисаветы въ селѣ Покровскомъ былъ Дворецъ и что въ саду этого Дворца въ зимнее время устроивались постоянныя катальныя горы, съ которыхъ катались нетолько придворныя дамы, но и сама Императрица.

Императрица Екатерина II-я также любила народныя забавы и, послѣ своей коронаціи, сдѣлала, во время маслянницы, на городскихъ улицахъ, для увеселенія народа, трехдневный маскерадъ, составленный и приведенный въ исполненіе извѣстнымъ въ то время актеромъ Волковымъ, который однако поплатился за это жизнію: онъ сильно простудился, схватилъ жестокую горячку, отъ которой вскорѣ и умеръ.

При Екатеринѣ маслянничныя увеселенія,

какъ то: лубочныя камедіи, качели, горы и прочія забавы устроивались на Москвѣ рѣкѣ противъ Воспитательнаго Дома, между Москворѣцкимъ и Устьинскимъ мостами, и все это пространство наполнялось гуляющимъ и ликующимъ народомъ, а по набережной Москвы рѣки бывали катанья.

Комедіи и прочія увеселенія существовали на Москвѣ рѣкѣ, почти безъизмѣненія, въ царствованіе Императоровъ: Павла, Александра и Николая и устроивались на томъ же самомъ мѣстѣ, т. е. между Москворѣцкимъ и Устьинскимъ мостами, а по обоимъ берегамъ Москвы рѣки бывали великолѣпныя катанья въ богатыхъ и роскошныхъ экипажахъ, которыя съ каждымъ годомъ становились все обширнѣе и великолѣпнѣе, вплоть до 1840-хъ годовъ. На этихъ катаньяхъ наше купечество щеголяло своими дорогими лошадями, роскошною упряжью и дородными женами. Катаньи эти существуютъ и теперь, но они и тѣни не имѣютъ тѣхъ катаній, которыя бывали тому назадъ лѣтъ двадцать.

Въ началѣ 1840-хъ годовъ на масляницѣ

такая была оттепель, что вода выступила поверхъ льда и грозила разрушить комедіи. Комедіанты и содержатели звѣринца были вынуждены перебраться на остальное время масляницы въ лежащіе противъ этой мѣстности, около Москворѣцкаго моста, лобазы и тамъ показывать свои *фокусы-покусы* и разныхъ заморскихъ звѣрей.

Съ этого времени, въ предотвращеніе могущаго случиться несчастія, воспрещено было строить комедіи на Москвѣ рѣкѣ, а велѣно было перенести ихъ на время масляницы подъ Новинское, гдѣ онѣ строятся и по нынѣ, но только далеко не въ томъ числѣ, какъ это бывало въ прежніе годы.

Лѣтъ двадцать назадъ все Новинское, начиная отъ самаго Кудрина и кончая Смоленскимъ рынкомъ, почти сплошь было покрыто комедіями, разными палатками и балаганами, которые заканчивались въ концѣ самаго Смоленскаго рынка большимъ шатромъ, извѣстнымъ въ народѣ подъ названіемъ *колокола*, подъ которымъ, блаженной памяти наши откупщики, установливали

свои винныя бочки и продавали рускій пѣнникъ, сильно разбавленный москворѣцкою водицей.

Вотъ общая картина прежняго гулянья подъ Новинскимъ:

Гулянье это, какъ и теперь, начиналось отъ Кудринской площади. Въ началѣ гулянья *красовалась довольно изящнаяи* красиво построенная, деревянная кофейная, которую содержалъ въ то время извѣстный Московскій трактирщикъ С. И. Печкинъ. Кофейная эта въ продолженіи всего масляничнаго гулянья постоянно была наполнена самымъ отборнымъ обществомъ и отъявленными Московскими франтами и кутилами; музыка и цыганскія пѣсни оглашали Кофейную, удалая и безрасчетная молодежь бросала деньги, какъ щепки,- и шампанское лилось рѣкою. Сзади кофейной устроивались катальныя горы, а за тѣмъ начинались уже комедіи, балаганы, обвѣшаные живописными изображеніями и убранные красивыми флагами; между комедіями разбивались красивыя палатки, въ которыхъ можно было найдти, за дешовую цѣну, чай, водку, вина и

приличную закуску; за тѣмъ, ближе къ Смоленскому рынку, шли качели, расписанныя разными цвѣтами и травами, коньки, самокаты и нѣсколько палатокъ съ *Петрушками*, которые забавляли нашъ православный народъ своими безцеремонными, а иногда довольно острыми, шуточками и прибауточками; языкъ *петрушки* былъ понятенъ народу, который отъ всего сердца смѣялся разнымъ ловкимъ выходкамъ этого буяна. Столкновенія у Петрушки всегда бывали съ одними и тѣми же личностями: съ цыганомъ, буточникомъ и квартальнымъ,— онъ велъ съ ними постоянную вражду и даже изъ подтишка колачивалъ ихъ. *Колоколомъ* заканчивалось гулянье. Выраженіе: *пойдемъ подъ колоколъ*, значило: *пойдемъ выпьемъ*. Катанья въ экипажахъ подъ Новинскимъ до того были многочисленны, что иногда тянулись въ два ряда непрерывною цѣпью вплоть до Зубовскаго бульвара и объѣзжали кругомъ всего Новинскаго вала.

Нынче стало не то, нынче подъ Новинскимъ о масляницѣ вы увидите два-три балагана и то

такихъ, которые посѣщаются только отборною публикою, а народъ увеселяетъ его старинный пріятель, Петрушка.

Петрушка еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ являлся на улицахъ Московскихъ и смѣшилъ Москвичей своими шуточками.

Насильственно привитое рѣдко укореняется на чуждой почвѣ, такъ и комедіи съ своими паяцами, привитыя къ Рускому вкусу Петромъ Великимъ, видимо отживаютъ свое существованіе и не привлекаютъ уже къ себѣ, какъ прежде, толпы нашего смышленаго народа.

Послѣдніе дни масляницы, Суббота и Воскресенье, называется *прощальными или*, *какъ* говоритъ народъ, *прощеными днями*, т. е. днями, въ которые мы рускіе не только прощаемъ отъ искренняго сердца враговъ и недруговъ своихъ, но еще и сами просимъ у нихъ прощенія. Въ этомъ случаѣ Христіанское смиреніе у насъ, особенно въ простомъ народѣ, къ чести его будь сказано, доходитъ иногда до того, что онъ прощаетъ и *несерчаетъ* даже и на тѣхъ людей, ко-

торые умышленно или неумышленно нанесутъ ему увѣчье или побои; *нынѣ прощеные дни*, говоритъ онъ, *Богъ его проститъ*. Встрѣчаясь въ эти дни на улицахъ съ родственниками, знакомыми, а иногда и вовсе незнакомыми, Рускій народъ проситъ другъ у друга взаимнаго прощенія. Этотъ похвальный обычай соблюдается не только народомъ, но и всѣми сословіями Рускаго общества. Главный прощальный день есть воскресенье, т. е. послѣдній день масляницы; въ этотъ день ходятъ и ѣздятъ другъ къ другу близкіе и далекіе родственники прощаться съ старшими и испрашивать у нихъ христіанскаго прощенія. *Прощеніе* это испрашивается въ слѣдующихъ словахъ: *простите меня*, или: *простите насъ въ чемъ мы предъ вами согрѣшили*; и получаютъ въ отвѣтъ: *Богъ тебя*, или: *Богъ васъ проститъ*, и *вы насъ простите*. Въ семействахъ, заговѣвшись сырными яствами, по выходѣ изъ за ужина, заѣдаютъ пищу кусочкомъ чернаго хлѣба съ солью, какъ бы давая тѣмъ знать желудку, что онъ долженъ приготавливаться къ сухояденію и посту. Въ этотъ же день послѣ ужина, преж-

де, нежели лягутъ спать, хозяева и домашняя прислуга испрашиваютъ другъ у друга взаимнаго прощенія и желаютъ наступающіе дни великой седмицы провесть въ душевномъ спокойствіи и въ радости встрѣтить Великій праздникъ свѣтлаго Воскресенія. Кромѣ всего этого въ прощеное воскресенье Рускій народъ ходитъ на кладбища прощаться съ своими родственниками; а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, прежде чѣмъ пойдутъ на родныя могилки, заходятъ къ священнику, испрашиваютъ у него прощенія и отпущенія грѣховъ, и потомъ уже идутъ прощаться съ усопшими родственниками; обыкновеніе очень древнее, существовавшее еще во время язычества и доказывающее, что наши предки, Словяне, вѣрили въ загробную жизнь и, посѣщая могилки, были убѣждены, что усопшіе родственники ихъ невидимо находятся между ними и умиляются, оказываемымъ имъ любовью и почтеніемъ.

Въ старину наши государи и государыни также прощались съ близкими своими родными,

боярами и со всею дворцовою прислугою. Во время патріарховъ, въ воскресенье на масляницѣ, Государи и Патріархи ходили другъ къ другу испрашивать *прощеніе*; прежде приходилъ къ Государю Патріархъ со всѣми духовными властями, т. е. съ высшимъ духовенствомъ, а потомъ приходилъ къ Патріарху Государь въ сопровожденіи бояръ и прочихъ чиновъ. Получивъ *прощеніе*, Государь прямо отъ Патріарха шелъ въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри, а потомъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы, гдѣ прикладывался къ Св. мощамъ и *прощался* у гробовъ своихъ родителей и предковъ. *

Въ прощеное воскресенье, почти во всей Россіи мало слышится пѣсень—въ этотъ день ихъ поютъ только дѣвушки; но троичныя и одиночныя катанья, особенно въ богатыхъ селахъ и деревняхъ, иногда продолжаются до полуночи

---

* Подробности масляничнаго *прощенья* нашихъ Государей любопытствующіе могутъ прочесть въ книгѣ: „Домашній бытъ Руcкихъ царей и царицъ.« Соч. И. Е. Забѣлина.

Въ этотъ же день во многихъ мѣстностяхъ Россіи совершаются обряды *сожженія масляницы* и *соломеннаго мужика, похороны и проводы масляницы*, оставшіеся еще отъ язычества и о чемъ нами было уже сказано прежде.

Въ чистый понедѣльникъ, т. е. въ первый день великаго поста, большая часть масляничныхъ кутилъ, не смотря на строгій постъ, *полощутъ рты*, т. е. опохмѣляются. Чтобы облегчить отуманившуюся отъ винныхъ паровъ голову и прогнать поскорѣй похмѣлье, они ходятъ въ бани, потѣютъ тамъ на полкахъ и жестоко парются березовыми вѣниками, неистово покрикивая: *поддай пару масляницѣ*! Послѣ бани опять *полощатъ ротъ*, закусывая выпивку огурчиками, рѣдькой и грибками и на другой день стряхиваютъ съ себя масляничную дурь. Нельзя также умолчать и о томъ, что у насъ между всѣми сословіями много есть и такихъ православныхъ христіанъ, которые *полощутъ свой ротъ очищенной* почти въ продолженіи всей первой недѣли Какъ ни прискорбно говорить о такомъ дурномъ

и можно сказать постыдномъ обыкновеніи, однако, къ сожалѣнію нашему, нельзя о немъ умолчать.

Впрочемъ мы крѣпко убѣждены, что со временемъ,— и это время не такъ далеко, какъ думаютъ другіе,— нашъ народъ, особенно обыватели селъ и деревень, освобожденные Великимъ и Всемилосердымъ Монархомъ отъ крѣпостнаго права и надѣленные Имъ достаточнымъ количествомъ земли, поймутъ всю цѣну дарованныхъ имъ благъ, съ любовію и со смысломъ примутся за свое хозяйство и перестанутъ полоскать ротъ даже и въ такіе дни, въ которые разныя выпивки признаются обычаемъ, какъ необходимость и даже непремѣнная обязанность.